

— Размер! Ты наверняка смеешься в душе, что у меня маленький, — на этот раз Син Юйчуань действительно засмеялся. Он всегда был уверен в себе и не нуждался в сравнении с другими. В этом вопросе он был крайне эгоистичен, и, кроме Ци Нинъюй, он никого особенно не рассматривал.

В этот момент он невольно задумался.

— Ты еще молод, у тебя есть шанс подрасти.

Жань Шо перекатился на кровати и с негодованием произнес:

— Мне уже 22, шансов нет!

— Тогда ничего не поделаешь, придется смириться.

Жань Шо недовольно вскочил с кровати, схватил Син Юйчуаня и сказал:

— Ты все-таки смеешься надо мной! Ну и пусть, я потом себе найду мужа.

Говоря это, он сверкал глазами, его щеки покраснели, и на его лице появилось застенчивое выражение, но вдруг он пристально посмотрел на Син Юйчуаня и смело сказал:

— Брат, ты не хочешь меня рассмотреть?

— Не шути, ложись спать.

Син Юйчуань оттолкнул Жань Шо обратно на кровать и вышел из комнаты. Он направился к двери Ци Нинъюй, но, повернув ручку, обнаружил, что дверь заперта.

Его снова это разозлило, и он с досадой спустился вниз, чтобы попросить ключ у тётушки Лань. Когда она передала ему ключ, она не удержалась от замечания.

— Ты, о чём ты думаешь целый день?

Син Юйчуань с недоумением спросил:

— О чем это ты?

— Этот ребенок, зачем ты его привел? Довел Ниннина до того, что он даже есть не хочет.

Син Юйчуань чувствовал себя несправедливо обвиненным.

— Как это я его довел? К тому же, ты сама говоришь, что Сяо Шо — ребенок, мне он просто симпатичен, вот и решил его утешить.

Тётушка Лань поняла, что с ним не договориться, и махнула рукой, только предупредила:

— Я видела, как Ниннин только что подходил к твоей двери, а потом ушел. Сам иди его успокаивать.

Син Юйчуань взял ключ, и тётушка Лань больше не хотела с ним разговаривать. Он вспомнил, что происходило в комнате ранее, вышел, взял еду, которую оставил для Ци Нинъюй, поднялся наверх и открыл дверь.

— Ниннин, вставай, поешь чего-нибудь.

Ци Ниньюй не шевелился. Син Юйчуань поставил еду на стол, подошел к кровати и сказал:

— Если не встанешь, я буду кормить тебя изо рта.

Ци Ниньюй молча открыл глаза, сполз с кровати и направился к стулу, но Син Юйчуань схватил его и усадил себе на колени.

Син Юйчуань выпрямил его, лицом к себе, и спросил:

— Ты видел?

Ци Ниньюй знал, о чем спрашивает Син Юйчуань, но не ответил.

Син Юйчуань снова объяснил:

— Это просто... штаны были велики, случайно упали.

Ци Ниньюй молча смотрел на Син Юйчуаня, все еще не отвечая.

Син Юйчуань обнял его, поднял голову и поцеловал, говоря:

— Милый, правда не то, что ты думаешь. Я бы не стал приводить кого-то домой и делать что-то у тебя на глазах.

Ци Ниньюй внезапно замер, не зная, как реагировать на эти слова. Оказывается, Син Юйчуань прекрасно понимал, что он сам — настоящий негодяй.

Он оттолкнул Син Юйчуаня и встал.

— Я голоден.

Син Юйчуань не стал его удерживать, наблюдая, как он садится напротив, но, когда тот съел половину, Син Юйчуань снова потянул его к себе, настаивая на том, чтобы кормить его. Через пару ложек его действия стали уже не совсем приличными.

Он сильно наступил на ногу Син Юйчуаня под столом.

— Старый развратник, не мешай мне есть.

— Ни за что, — Син Юйчуань говорил с полной уверенностью. — Ты должен мне пять дней, так что права отказываться у тебя нет.

Итак, Ци Ниньюй в ту ночь вернул свой долг за пять дней.

#011

Вчерашняя ночь была слишком утомительной, и Ци Ниньюй действительно устал. Сегодня будильник прозвенел, но он не проснулся. Син Юйчуань выключил будильник, обнял его и продолжил спать.

Но прежде чем он успел снова заснуть, в дверь постучали.

Тётушка Лань никогда не стучала в их двери утром, и, кроме нее, в доме был только Жань Шо.

Ци Нинъюй проснулся от шума, и Син Юйчуань погладил его по спине, сказав:

— Спи, я пойду. Когда проснешься, спустишь позавтракать.

Он накрылся одеялом с головой и ответил:

— Я не буду.

Син Юйчуань стянул с него одеяло и спросил:

— Что случилось?

Ци Нинъюй открыл глаза и встретился взглядом с Син Юйчуанем. Он не хотел видеть, как Син Юйчуань и Жань Шо сидят за одним столом, не хотел снова бороться с Жань Шо за место на пассажирском сиденье.

Через некоторое время он сказал:

— Мне плохо, не хочу вставать.

Син Юйчуань сразу понял, что его беспокоит, и протянул руку, чтобы помассировать.

— Вчера вечером я уже мазал тебя лекарством, давай еще раз, хорошо?

— Не надо.

Ци Нинъюй совершенно не верил, что он ограничится только лекарством, завернулся в одеяло, свернувшись клубком, и смотрел на Син Юйчуаня с полным отказом.

Син Юйчуань остался снаружи, глядя на Ци Нинъюя, и не смог сдержать улыбку. Он бросился на него, обняв вместе с одеялом, и потрогал лоб Ци Нинъюя — температуры не было.

Он облегченно поцеловал «гусеницу» Ци Нинъюя.

— Тогда сам намажь, а потом сфотографируй и покажи мне, я проверю.

Ци Нинъюй проигнорировал его непристойные шутки, встал, оделся и вышел.

Когда дверь открылась, снаружи раздался голос Жань Шо.

— Брат, доброе утро. ... А заместитель Ци?

— Не обращай на него внимания, пошли вниз.

Дверь снова закрылась, и звуки снаружи стихли. Ци Нинъюй уже не мог уснуть, но он пролежал до девяти утра, прежде чем встал и спустился вниз.

Внизу осталась только тётушка Лань. Он сел за стол и стал есть приготовленный ею завтрак, слушая ее ворчание.

— Ты, дурачок! Это твой дом, и ты позволяешь чужакам приходить, когда им вздумается? Не можешь ни ругаться, ни кричать? Совсем дурачок!

Тётушка Лань закончила ворчать и сильно ткнула его пальцем в голову. Он горько усмехнулся.

— Ну, вот, не могу.

— Вот потому ты и дурачок!

Ци Нинъюй на этот раз действительно рассмеялся.

— Я дурачок, поэтому тётушка Лань и любит меня!

— Только ты так умеешь говорить. Вчера ты не попробовал, а сегодня я приготовила твои любимые цзунцзы с мясом и яичным желтком, — тётушка Лань очистила цзунцзы и передала ему.

Он взял их и съел за один присест, а затем сказал:

— Спасибо, тётушка Лань.

Тётушка Лань, глядя на Ци Нинъюя, который прищурился, благодаря ее, вспомнила его детство.

Впервые она увидела Ци Нинъюя в больнице, в тот день, когда мать Син Юйчуаня скончалась.

Тогда Син Юйчуань был словно разъяренный зверь, готовый разрушить всю больницу. Ему было всего 13-14 лет, но он всегда был непокорным, и единственное, что его волновало, была его мать.

В приступе гнева Син Юйчуань выпрыгнул из окна второго этажа, напугав всех вокруг, но чудесным образом успокоился и вернулся с едва живым ребенком на руках.

Этим ребенком был Ци Нинъюй. Все думали, что после смерти матери Син Юйчуань станет настоящим чудовищем, но вместо этого он превратился в хорошего «старшего брата».

Человек, который никогда ни о ком не заботился, теперь неотступно следил за Ци Нинъюем.

Ци Нинъюй в детстве каждую ночь видел кошмары, настолько сильные, что мог задохнуться во сне. Из-за слабого здоровья ему нельзя было давать лекарства, и только присутствие Син Юйчуаня могло его успокоить.

Син Юйчуань постоянно находился рядом с Ци Нинъюем, и так продолжалось восемь лет, с 8 до 16 лет, без единого пропущенного дня. Даже когда он уезжал, то возвращался ночью, боясь, что Ци Нинъюй снова увидит кошмар. Позже они разделили кровати, потому что Ци Нинъюй вырос.

Теперь Син Юйчуань часто отсутствовал дома, вероятно, забыв о тех временах. Тогда подросток Син Юйчуань готов был на все, чтобы защитить Ци Нинъюя, а теперь он даже не понимал, что именно беспокоит Ци Нинъюя.

Она не знала, как бы отреагировал тогдашний Син Юйчуань, увидев нынешнего Ци Нинъюя, и было ли это счастьем или несчастьем для него.

— Тётушка Лань, я закончил.

Ци Нинъюй положил палочки и отправился в гараж, чтобы поехать на работу. Он заметил, что Син Юйчуань действительно сменил машину, и та, в которой он обещал никому не отдавать пассажирское сиденье, теперь стояла в гараже, возможно, больше никогда не будет

использоваться.

Он внезапно вышел на улицу, взял цветочный горшок и с силой бросил его в лобовое стекло машины. Стекло треснуло в виде паутины, и он сфотографировал повреждение и отправил Син Юйчуаню.

[Твою машину разбили цветочным горшком, я вызвал эвакуатор.]

Син Юйчуань, получив сообщение, долго смотрел на него, не понимая, как цветочный горшок мог оказаться в гараже и случайно разбить его машину.

Он не сдержал смешка и ответил:

[Если тебе нравится бить, я куплю еще несколько машин, чтобы ты мог разбить их вдоволь, хорошо?]

Ци Нинъюй отправил сообщение и поехал на работу, не читая ответа Син Юйчуаня.

В офисе он первым делом объявил собрание. Хотя после праздников все страдали от последствий, на этот раз никто не опоздал, даже Ло Шэньцзе пришел вовремя, видимо, не желая снова оказаться в списке опоздавших.

На собрании Ци Нинъюй объявил о сотрудничестве со «Студией Лэйсэна», и все в зале невольно уставились на него, выражая самые разные эмоции.

Некоторые считали, что сотрудничество с таким человеком, как Лэй Сэнь, который имеет плохую репутацию, было недостойным и вызывало отвращение. Другие считали, что репутация Лэй Сэня не важна, главное — его способности, и с его участием они могли бы стать настоящей тёмной лошадкой.

<http://bllate.org/book/16436/1490081>